

Е.В. Климова

ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ Н.С. ГУМИЛЕВА «Я И ВЫ».

Я и Вы.

Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришел из другой страны,
И мне нравится не гитара,
А веселый напев зурны.

Не по залам и по салонам
Темным платьям и пиджакам –
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.

Я люблю – как араб в пустыне
Припадает к воде и пьет,
А не рыцарем на картине,
Что на звезды смотрит и ждет.

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще.

Чтоб войти не во всем открытый
Протестантский прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: «Вставай!» [1, с.145].

Это стихотворение Николая Степановича Гумилева было вписано в альбом Елены Карловны Дюбуше. Местонахождение первоначального варианта автографа, как и всего альбома, неизвестно [1, с. 289]. Существуют также автографы в альбоме Г.П. Струве и в архиве М.Л. Лозинского. Согласно альбому Г.П. Струве, стихотворение написано в июле 1917 года. Первая публикация – в «Новом Сатириконе» № 16 (июль) за 1918 год [1, с.412]. Оно вошло также в книгу «Костер».

Редко кто из исследователей судьбы и творчества поэта обходит вниманием это стихотворение. Во-первых, потому что в нем жизненная позиция автора очень четко сформулирована, и, во-вторых, (главным образом!) из-за пророчества о своей смерти: **«И умру я ... в какой-нибудь дикой щели, Утонувшей в густом плюще...»** Именно эти две строки, иногда – всю строфу, приводят, чтобы показать «провидца Гумилева». Ирина Одоевцева отмечала в своих воспоминаниях, что у Николая Степановича «Бывали гениальные

прорывы в вечность» [2, с. 116]. Но об этом позже. Почему бы не взглянуть на все произведение целиком?

Для начала попытаемся выяснить, к кому обращается автор. Казалось бы, тот факт, что автограф стихотворения находится в альбоме Елены Дюбуше, «Синей звезды», все объясняет. Но почему тогда его Гумилев включил в книгу «Костер», в то время как остальные стихи из альбома так и остались неопубликованными при жизни автора? Вчитаемся в сами строки.

«Да, я знаю, я Вам не пара...» - несколько странное заявление для человека, считающего поэтов «лучшими представителями человечества» [3, с. 152]. В стихотворении «Мой альбом, где страсть сквозит без меры...» он говорит о девушках: *«Каждая подумает уныло, Легкого презренья <разрядка моя – Е.К.> не тая: - Я б американца не любила, А любила бы поэта я ...»* [1, с. 150]. Презренья не к недостойному поэту. Недостойной оказывается та, которая избрала богатого американца. Если все же предположить, что Гумилев сравнивает себя с возлюбленной или с ее идеалом, то тоже возникает ряд противоречий.

«Я читаю стихи ... Не по залам и по залам и по салонам Темным платьям и пиджакам...» Кто же читает стихи по залам и салонам? Елена Дюбуше или ее избранник, который, напомним, поэтом не является?

«Я люблю – как араб в пустыне Наклонился к воде и пьет, А не рыцарем на картине, Что на звезды смотрит и ждет...» Если бы Гумилев сравнивал свою любовь с женской, неужели бы он не нашел другого сравнения? Женщина – рыцарь на картине? А уж об американском богаче и речи быть не может. Ни на какие звезды он не смотрел и ничего не ждал – женился и увез Е. Дюбуше за океан («Зачем Колумб Америку открыл?»).

Остается одно – искать адресата.

Стихотворение состоит из пяти строф, в каждой – теза и антитеза, образ самого себя, т.е. Гумилева, и как противоположность – характеристика еще какого-то человека. Кого? С кем мог себя сравнивать автор, считая к тому же, что он ему «не пара», (т.е. не ровня в таком варианте прочтения)? Конечно же, только с поэтом. В сравнении с «простым смертным» поэт бы неизбежно выиграл, ведь он – Поэт! (Такова была позиция Гумилева). Остается только вспомнить, с кем из поэтов своего времени автор стоял на противоположных точках.

«Отношения этих поэтов, которых традиционно принято считать антогонистами, заслуживают подробного и тщательного анализа. За их взаимным неприятием и отчужденностью скрывается гораздо больше, чем только...разное отношение к литературе. На примере этих двух художников внимательный исследователь может попытаться постичь два типа поэтического сознания, отчетливо проявившегося на грани веков» [4, с. 6].

«Как были чужды друг другу мыслями, вкусом, мироощущением, отношением к России, всем, что создает писательскую личность! Они были «антонимичны», а русская действительность все время их сталкивала...Надо ли говорить, что это соревнование продолжается и после их смерти: русские стихолюбы до сей поры – или «блокисты» или «гумилисты»» [5, с. 100].

«Возвращаемся к «мэтрам». Если можно противопоставить Блоку кого-нибудь из современников, то в качестве антипода назовем Н. Гумилева» [6, с. 245].

Так говорили о Гумилеве и Блоке. И в 1918 году уже была видна пропасть, их разделяющая, но также и их связь – как непохожи бывают части одного целого, и как друг без друга они это целое не создадут.

То, что Гумилев ставил Блока выше себя, сомнений не вызывает. Одно только «А как бы Вы себя вели, если бы с Вами говорил живой Лермонтов?» [7, с. 223], сказанное после разговора с Блоком, чего стоит?

Опять вернемся к стихам, которые Николай Степанович читает *«Не по залам и по салонам Темным платьям и пиджакам...»*. Кто, как не Блок читал свои стихи на многочисленных вечерах, собраниях, поэтических заседаниях и имел фантастическую популярность?

«...рыцарем на картине...» При упоминании о рыцаре неизбежно возникает образ Прекрасной Дамы Блока и его как рыцаря при ней.

«Что на звезды смотрит и ждет...» - конечно, обычный человек тоже может смотреть на звезды, но они также являются распространенным символом поэтического течения, к которому принадлежал Блок. Символисты же, в отличие от Гумилева, «не желавшего выдавать векселя потусторонним силам» [7, с. 223], очень много ждали от этих самых звезд.

Что касается третьей строфы, то допустив, что стихотворение – о Блоке, мы получим еще одно предсказание: Блок умер *«на постели»*, через некоторое время после ухода врача, на руках у жены (Как это ни парадоксально, эти две противоположности, служившие Поэзии, умерли почти одновременно: 3 августа 1921 года был арестован, а 24 августа расстрелян Гумилев, а 7 августа умер Блок).

И последнее. Можно предположить, что «*протестантский рай*» – намек на немецкое происхождение Блока. Гумилев говорил о нем: «Александр Александрович, может быть, и не такой уж романтический немец, как я изобразил...» [2, с. 174]. Тут также уместно вспомнить о том, что Гумилев предпочитал романский дух, а не германский, т.е. выход из романтизма в сторону Готье, а не Гейне, в сторону иронии (Блок же у него в какой-то степени ассоциировался с Гейне) – опять противопоставление.

Перед нами предстает полная картина – описание двух противоположных личностей, касающаяся их истоков, стихов, любви, смерти и Рая. (При этом попадают они именно в Рай, хоть каждый и в свой. Где же еще место обитания душ Поэтов?)

В заключении хочется отметить, что взаимоотношения Александра Блока и Николая Гумилева еще ждут своих исследователей, впрочем, как и многие детали биографии самого Гумилева. Данная гипотеза может стать еще одним шагом в этом направлении.

Примечания

1. Гумилев, Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 3. Стихотворения. Поэмы (1914 – 1918). – М.: Воскресенье, 1999.
2. Одоевцева, И.В. На берегах Невы / Вступ. ст. Кедрова К.; Послесл. Сабова А. – М.: Худож. лит., 1988.
3. Одоевцева, И.В. Так говорил Гумилев // Жизнь Николая Гумилева: В воспоминаниях современников / Сост., авт. Коммент. Зобнин Ю.В. и др. – Л.: Изд-во Международ. фонда истории науки, 1991.
4. Енишерлов, В.П. Жизнь и стихи Николая Гумилева // Николай Гумилев. Стихи. Поэмы. – Тбилиси: Мерани, 1989.
5. Маковский, С. Николай Гумилев по личным воспоминаниям // Николай Гумилев в воспоминаниях современников / Ред.-сост., авт. Предисл. и коммент. Крейд В. – Репринт. изд. – М.: Вся Москва, 1990. – С. 100.
6. Голлербах, Э. Дары поэтов // Николай Гумилев в воспоминаниях современников / Ред.-сост., авт. Предисл. и коммент. Крейд В. – Репринт. изд. – М.: Вся Москва, 1990. – С. 245.
7. Рождественский, В. Гумилев и Блок // Николай Гумилев в воспоминаниях современников / Ред.-сост., авт. предисл. и коммент. Крейд В. – Репринт. изд. – М.: Вся Москва, 1990. – С. 223.